

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

М. А. Заборов

Интерес общественной мысли (включая историческую науку) к рабочему движению возник почти одновременно с зарождением последнего. Наиболее значительные из ранних выступлений пролетариев (в конце XVIII — начале XIX в.) были описаны уже в современной литературе¹. Однако по мере того, как борьба между пролетариатом и буржуазией выдвигалась на передний план социально-политической жизни, различные аспекты истории «рабочих классов» (так принято было в первые десятилетия XIX в. называть пролетарские слои населения) занимали все более видное место в исследованиях и публицистике. Внимание к этой новой для общественно-научной мысли теме заметно повышается с того момента, когда пролетариат вышел на историческую арену в виде самостоятельной политической силы, то есть с 30-х—40-х годов XIX в., и становится весьма пристальным с возникновением революционной идеологии рабочего класса — марксизма. В столкновениях взглядов по «рабочему вопросу» явственно проступают классовые позиции тех, кто занимается его изучением. Во второй половине XIX в. проявления социальной и политической активности пролетарских масс еще шире и прочнее входят в круг интересов ученых. Представляя различные общественные классы и группы, они постепенно проникаются все большим пониманием актуальности изучения перспектив развития рабочего движения.

С упрочением влияния марксистских идей в пролетарской среде, с распространением революционных настроений среди трудящихся, с образованием и укреплением массовых социалистических партий и в особенности после того, как Великая Октябрьская социалистическая революция смела с одной шестой части земли власть эксплуататорских классов и положила начало коренным революционным преобразованиям во всем мире, потребность обществоведов в осмыслении и переосмыслении проблем истории рабочего класса стала ощущаться еще более остро. Борьба пролетариата сделалась важнейшим фактором всего обществен-

¹ В виде беглых зарисовок и наблюдений подобные описания встречаются, например, в трудах основателей классической буржуазной политэкономии (см. P. Boisguillebert. *Le Détail de la France, sous le regne present*. S. 1., 1707, pp. 176, 236, 266 е. а.; А. С м и т. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. Пер. с англ. М. 1962, стр. 65). Более обстоятельные повествования о выступлениях рабочих появляются в начале XIX века. Таковы, в частности, мемуары современников о «битве при Питерлоо» (см. библиографию: R. Walmsley. *Peterloo. The Case Reopened*. Manchester. 1969). К этой же категории нарративных свидетельств относятся первые работы о лионских восстаниях (J.-B. Monfalcon. *Histoire des insurrections de Lyon en 1831 et en 1834 d'après les documents authentiques*. Lyon. 1834), о чартистском движении (W. Lovett, J. Collins. *Chartism. A New Organisation of the People*. Leicester. 1969. Переиздание книги, впервые опубликованной в 1840 г.), и т. д.

ного развития, международное коммунистическое движение — крупнейшей политической силой. Отсюда все возрастающий интерес идеологов противоборствующих классов к прошлому пролетариата.

В настоящее время «рабочеведение», если можно обозначить этим термином комплекс дисциплин, имеющих своим предметом историю и современное развитие пролетариата и его классовую борьбу, разрослось настолько, что образует особое, крупное ответвление и даже отрасль общественных наук². Его проблематика охватывает самые разнообразнейшие области жизни и борьбы рабочего класса: его социально-экономическое и правовое положение, структуру, состав, численность; выступления за свои непосредственные интересы — от голодных бунтов и разрушения машин до грандиозных, сотрясающих основы буржуазного общества и государства стачечных битв нашего времени; политическую борьбу пролетариата — от первых стихийных восстаний в половине прошлого столетия до социалистических революций XX в., осуществленных под руководством коммунистических партий; профессиональные ассоциации работников наемного труда и их объединения по странам, регионам, континентам, в интернациональном масштабе; политические организации пролетариата — локальные, национальные, международные; многообразные формы идеологического отражения и осознания всех этих явлений на различных уровнях; идейно-теоретические коллизии в самом рабочем движении; культурные традиции и духовную жизнь рабочего класса; социально-психологические характеристики тех или иных его категорий и т. д. и т. п. В разработке «рабочеведческих» сюжетов участвуют наряду с историками экономисты, социологи, философы, правоведы, психологи, теоретики и практики самого рабочего движения. Их научный поиск, устремленный как к самым далеким временам, так и особенно к нашей эпохе, ведется не только в Европе и Северной Америке — старых регионах пролетарских битв: все более интенсивно им занимаются в Азии, Африке и Латинской Америке.

Изучение истории рабочего класса получило небывалый размах. Благодаря вводимым в научный оборот новым источникам, все более широким архивным изысканиям, публикациям и разработке документов, ранее остававшихся недоступными или просто неизвестными, а также благодаря применению новых исследовательских методов, в том числе квантитативного³, опросно-анкетного и других, умножились фактические сведения по истории и современному состоянию рабочего движения. Все это привело к небывалому росту научной, научно-публицистической, пропагандистско-популяризаторской, полемической литературы (как оригинальной, так и компилятивной), разнообразной по содержанию и форме. Размеры печатной продукции по «рабочеведению» увеличились настолько, что уже давно появилась потребность в особых библиографических справочниках и указателях⁴.

² Некоторые буржуазные исследователи, приверженные к традиционным представлениям о структуре исторической науки, отрицают правомерность выделения особой «рабочеведческой» сферы истории. Так, по мнению известного французского ученого Э. Лабрусса, «самостоятельной истории пролетариата не существует» — «она является лишь главой всеобщей истории» (см. E. Labrousse. Présentation. In: F. Rude. L'insurrection lyonnaise de novembre 1831. Le mouvement ouvrier à Lyon de 1827—1832. P. 1969). Однако, как недавно отмечал английский историк Э. Хобсбом, не приходится оспаривать то обстоятельство, что в большинстве стран изучение рабочего класса переживает ныне своеобразный «расцвет» и в отличие от прошлого все больше становится предметом «академических» занятий профессионалов (по крайней мере в границах истории нового времени) (E. J. Hobsbawm. Labor History and Ideology. «Journal of Social History», Vol. 7, 1974, № 4, p. 371).

³ См. R. Wheeler. Quantitative Methoden und die Geschichte der Arbeiterbewegung: Möglichkeiten und Grenzen. «Internationale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». (West-) B. 1974, № 1.

⁴ См. подробнее: М. А. Заборов. Зарубежная библиография международного

Совершенно очевидно, что «освоить» массу материала по рабочему движению, относящегося хотя бы к новой истории, немислимо без его предварительной, достаточно обстоятельной обобщающей историографической систематизации. Она необходима для того, чтобы представить себе, что уже сделано в этой отрасли исторической науки и что еще остается сделать, какие страницы истории жизни и борьбы пролетариата еще не написаны или написаны неудовлетворительно, а какие предстоит написать или переписать заново. Только таким путем можно было бы наметить научную, плодотворную, отвечающую реальным нуждам классовой борьбы пролетариата программу дальнейших исследований.

Известно, что основоположники научного коммунизма уделяли исключительное внимание истории рабочего класса и внесли бесценный вклад в ее конкретную и теоретическую разработку. Стало хрестоматийным ленинское высказывание по поводу одного из важнейших выводов, извлеченных К. Марксом из опыта Парижской Коммуны 1871 г.: «Единственная «поправка» к «Коммунистическому Манифесту», которую счел необходимым сделать Маркс, была сделана им на основании революционного опыта парижских коммунаров»⁵. Ф. Энгельс подчеркивал важность осмысления пройденных фаз идеологического развития рабочего класса для глубокого понимания его последующих судеб. «Кто сколь-нибудь обстоятельно изучает современный социализм,— писал он в 1887 г.,— тот должен изучить также и «преодоленные точки зрения» в рабочем движении»⁶. В. И. Ленин, по словам Н. К. Крупской, «с особой страстностью», «тщательно изучал опыт революционной борьбы мирового пролетариата»⁷. Результаты этой работы вошли в теоретическую сокровищницу КПСС и других марксистско-ленинских партий.

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин вместе с тем, будучи непосредственными участниками и руководителями революционной борьбы пролетариата, придавали большое практически-политическое значение освоению рабочим классом опыта, истории этой борьбы. «Для сознательных рабочих нет важнее задачи, как задача *познать* движение своего класса, его сущность, его цели и задачи, его условия и практические формы»⁸,— писал В. И. Ленин. Правдивая история рабочего класса — это могучее средство революционного обучения и воспитания борющегося пролетариата. Правильно истолкованная, она служит не только источником революционного воодушевления, силы и уверенности в победе, но и является своего рода боевым арсеналом, в котором пролетарские борцы черпают знание путей и способов борьбы, ведущих к победе. А ведь успех рабочего дела обеспечивается лишь тогда, когда организованной пролетарской массой «руководит знание»⁹.

Великие учителя рабочего класса были непримиримы ко всяким попыткам сокрытия и искажения фактов и выводов из истории рабочего движения буржуазными учеными и оппортунистами. К. Маркс гневно клеймил упорные старания буржуазных историков заглушать, например, факты, подтверждающие наличие революционных традиций у английских рабочих. «Я знаю,— говорил К. Маркс в речи на юбилее чартистской «The People's Paper» 14 апреля 1856 г.,— какую героическую борьбу вел английский рабочий класс с середины прошлого столетия, борьбу, которая не становится менее славной от того, что буржуазные историки оставляли ее в тени и замалчивали»¹⁰. В. И. Ленин с возмущением писал об усилиях реакции, направленных на то, чтобы «вытравить из народного сознания» революционные «воспоминания и традиции», «за-

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 33, стр. 36.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 337.

⁷ Н. К. Крупская. О Ленине. Сборник статей и выступлений. М. 1971, стр. 275.

⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 25, стр. 244.

⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 16, стр. 10.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 12, стр. 4—5.

ставить население забыть те формы борьбы, формы организации, те идеи, те лозунги, которые в таком богатстве и разнообразии рождала революционная эпоха»¹¹. Необходимо, полагал он, противопоставить усилиям реакционеров пропаганду среди российских рабочих подлинной истории классовой борьбы всемирного и отечественного пролетариата, развернув ее таким образом, чтобы народ подробно, детально и основательно «знал эти полные жизни, богатые содержанием и великие по своему значению и своим последствиям дни»¹² (то есть события революционной эпохи).

В. И. Ленин особое внимание уделял разоблачению оппортунистов, которые пренебрегали вековым революционным опытом европейского социализма и всячески его извращали: еще на заре рождения большевистской партии в знаменитом «Протесте российских социал-демократов» (1899 г.) он вскрыл порочность исторических представлений о рабочем классе Запада у авторов пресловутого «кредо», показав, как «неверные посылки относительно западноевропейского рабочего движения приводят авторов «сredo» к еще более неверным «выводам для России»¹³. В 1907 г. В. И. Ленин называл английских историков-фабианцев супругов Веббов тупыми хвалителями мещанства, которые «стараются представить чартизм, революционную эпоху английского рабочего движения, простым ребячеством, «грехом молодости», наивничанием, не заслуживающим серьезного внимания, случайным и ненормальным уклоном»¹⁴.

Необходимость изучения сознательными рабочими истории своего класса, с точки зрения основоположников научного коммунизма, вытекала в первую очередь из того, что сама борьба пролетариата интернациональна по своей природе и, следовательно, требует учета опыта всех его отрядов. «Социал-демократическое движение,— писал В. И. Ленин в 1902 г.,— международно, по самому своему существу. Это означает, что начинающееся в молодой стране движение может быть успешно лишь при условии претворения им опыта других стран»¹⁵. Он напоминал о напутствии Ф. Энгельса германской социал-демократии, данном в 1874 г.: «Практически и политически окрепшему немецкому рабочему движению» никогда не следует забывать, «что оно развилось на плечах английского и французского движения, что оно имело возможность просто обратиться себе на пользу их дорого купленный опыт, избежать теперь их ошибок, которых тогда в большинстве случаев нельзя было избежать. Где были бы мы теперь без образца английских тред-юнионов и французской политической борьбы рабочих, без того колоссального толчка, который дала в особенности Парижская Коммуна?»¹⁶.

На протяжении всей своей революционной деятельности В. И. Ленин неустанно призывал передовых рабочих овладевать уроками истории международного пролетариата. Нужно, подчеркивал он, «чтобы мы восприняли в свое движение не только непреклонно революционную теорию, выработанную вековым развитием европейской мысли, но и революционную энергию и революционный опыт, завещанные нам нашими западноевропейскими и русскими предшественниками»¹⁷. Накануне II съезда партии, в 1903 г., В. И. Ленин разъяснял, как «много пережили рабочие всех стран, чтобы приобрести тот опыт, которым мы хотим воспользоваться, который мы хотим положить в основу нашей программы». Поэтому, указывал он, «рабочий должен учиться»¹⁸, учиться марксизму, в

¹¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 16, стр. 24, 25.

¹² См. там же, стр. 26.

¹³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 4, стр. 172.

¹⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 16, стр. 25.

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 6, стр. 24.

¹⁶ Там же, стр. 25; К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 18, стр. 499.

¹⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 5, стр. 335.

¹⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 7, стр. 201.

том числе на основе уроков пережитой всемирным пролетариатом истории. Такова, по мысли В. И. Ленина, одна из главных задач, стоящих перед сознательными пролетариями. К этой идее он неоднократно возвращался и позже, она красной нитью проходит через все ленинское теоретическое наследие. Когда в 1913 г. в Германии вышло в свет 4-томное издание переписки К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин усмотрел ее особую ценность в том, что в ней «перед читателем проходит с поразительной живостью история рабочего движения всего мира — в самые важнейшие моменты и в наиболее существенных пунктах». В. И. Ленин настаивал при этом на выпуске особого извлечения «важнейших в принципиальном отношении мест» — «для широкого распространения среди рабочих»¹⁹. После победы Октября в письме австрийским коммунистам 15 августа 1920 г., как бы подводя первые итоги успешного строительства Советской республики, использования и претворения в жизнь российским пролетариатом гигантского опыта мирового революционного рабочего движения, В. И. Ленин отмечал: «Мы гордимся тем, что великие вопросы борьбы рабочих за свое освобождение мы решаем,.. учитывая опыт рабочих разных стран»²⁰.

Основные положения классиков марксизма-ленинизма об изучении истории рабочего класса, наполняясь в наше время новым содержанием, сохраняют непреходящее значение и служат руководством для ее разработки учеными-марксистами, которые стремятся поставить прошлый опыт на службу революционной практике, использовать его для того, чтобы обеспечить триумф идей марксизма-ленинизма.

Об актуальности задачи упорядочения массы наличных материалов по истории рабочего движения свидетельствует растущее число появляющихся в советской и зарубежной печати историографических обзоров (пока, правда, преимущественно по частным темам истории рабочего движения). Это и понятно: с превращением рабочего класса в ведущую революционную силу современной эпохи, а следовательно, и в важнейший объект идеологической борьбы, проблемы «рабочеведения» выдвигаются на одно из первых мест в научной и научно-публицистической литературе (сказанное относится в первую очередь к творчеству обществоведов-марксистов, но в известной мере характеризует также направленность исследовательских интересов авторов, придерживающихся немарксистских взглядов, и представителей различных течений антимарксистского обществознания, заметно активизировавшихся на данном поприще). Концепционные сдвиги и различия обозначаются здесь ныне отчетливее и совершаются быстрее, чем когда-либо прежде. Все это вызывает ощутимую нужду и в историографических работах.

Такие исследования действительно публикуются (в последние годы чаще прежнего, но все же нерегулярно) на страницах «рабочеведческой» и общеисторической периодики, издаваемой в СССР и других социалистических странах²¹, а также в журналах по истории рабочего движения и нового времени, выходящих в некоторых капиталистических государствах²². Историографические работы можно встретить и в профи-

¹⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 263.

²⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 272.

²¹ Проблема историографии рабочего движения уделяется, в частности, внимание в ряде историко-партийных и исторических журналов европейских социалистических государств — «Известия на Института по история на БКП» (Болгария), «Partitörténeti közlemények» (Венгрия), «Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung» (ГДР), «Z pola walki», «Kwartalnik historyczny» (Польша), «Lupta de clasa» (Румыния), «Československý časopis historický» (Чехословакия) и др.

²² Историографические сюжеты занимают, однако, весьма малое место в американском журнале «Labor History» (см. С. М. Аскольдова. Журнал «Labor History». «Вопросы истории», 1974, № 5, стр. 187—188) и чуть больше — в бюллетене английских историков, группирующихся с 1960 г. в «Обществе по изучению истории труда» («Society for the Study of Labour History»). Несколько чаще историографические обзоры и статьи помещают журнал леворадикальных и социал-реформистских французских

лированных продолжающихся изданиях (таких, как сборники ИМЛ при ЦК КПСС «Из истории марксизма и международного рабочего движения», университетские «Ученые записки»), а равно и в аналогичных изданиях смешанного типа (например, в сборниках «История и историки», в сборниках по историографии классовой борьбы и т. д.).

Наряду с этим результаты историографических изысканий получают порой отражение в публикациях форумов историков рабочего класса — национальных и международных научных конференций и конгрессов. Так, итоги изучения отечественного рабочего движения были подведены на конференции советских историков во Львове в 1972 г. и зафиксированы в соответствующих материалах²³. Историографические проблемы источниковедения классовой борьбы пролетариата являлись предметом рассмотрения одной из международных конференций специалистов по истории рабочего движения, время от времени собирающихся в г. Линце (Австрия)²⁴. Сводный обзор работ советских историков нового времени, представленный XIII Международному конгрессу исторических наук (Москва, 1970), упоминал свыше 40 книг и статей по истории рабочего движения в XVII—XIX веках. Кроме того, к конгрессу был подготовлен специальный доклад по советской историографии рабочего движения в новейший период²⁵. В 1961 и 1965 гг. вопросы историографии рабочего движения послужили темой обсуждения на двух сессиях американской «Ассоциации по исследованию индустриальных отношений». В середине 60-х годов в связи с 70-летием Итальянской социалистической партии в Милане состоялась конференция, посвященная почти исключительно историографическим проблемам рабочего движения, главным образом в новое время: на конференции, в которой участвовали ученые разных направлений, в том числе коммунисты, были представлены, в частности, доклады по историографии социалистического движения в Италии, I Интернационала и ряду других аналогичных вопросов²⁶.

И все же в целом число историографических исследований по проблемам «рабочеведения» не так уж значительно. В этом отношении историография рабочего движения отстает от общей историографии нового времени²⁷, располагающей уже капитальными сводными труда-

исследователей рабочего движения «Le Mouvement social» и западноберлинский журнал, также социал-реформистского направления, «Internationale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Интерес к историографической проблематике «рабочеведения» выказывают время от времени и другие периодические научные издания («Journal of Social History», «Journal of Modern History» и др.).

²³ См. «Пролетариат России и его положение в эпоху капитализма» (Материалы научной сессии 19—20 октября 1972 г.). Львов. 1972.

²⁴ B. A n d r é a s, F. T u c h. Über Quellenveröffentlichungen zur Geschichte der Arbeiterbewegung. Linzer Konferenz. 1967 (Reprograf.).

²⁵ А. З. М а н ф р е д. Работы советских ученых в 1965—1969 гг. по истории Западной Европы и Северной Америки. «XIII Международный конгресс исторических наук. Москва. 1970. Работы советских историков за 1965—1969 гг.». М. 1970; М. А. П е р с и ц. Советские исследования по истории новейшего периода международного рабочего движения, вышедшие в свет в 1965—1969 гг. (там же).

²⁶ См. «Proceedings of the Fourteenth Annual Meeting of IRRRA». N. Y. 1961; «Proceedings of the Nineteenth Annual Meeting of IRRRA». N. Y. 1965; «Il movimento operaio e socialista. Bilancio storiografico e problemi storici». Atti del Convegno promosso da Mondo Operaio per il 70° del Partito Socialista Italiana. Milano. 1965.

²⁷ Об определенном отставании историографического изучения «рабочеведческих» проблем свидетельствуют следующие факты. На Всесоюзной межвузовской конференции «Методология и историография в современных отечественных и зарубежных исследованиях по истории» (Москва, 23—28 января 1969 г.) среди нескольких десятков докладов и сообщений не было ни одного, посвященного историографии международного рабочего движения (см. А. А. С о к о л о в. На обсуждении — вопросы историографии и методологии. «Новая и новейшая история», 1969, № 3). На Всероссийской научной конференции «Международное коммунистическое и рабочее движение: история и современность» (Ленинград, 18—19 ноября 1974 г.) из 21 доклада лишь три имели историографический характер, да и то два из них касались вопросов новейшей истории (см. Г. А. И г н а т ь е в, А. М. К о р о в к и н. Конференция историков Российской Феде-

ми²⁸. Тем не менее исследовательские усилия в этой области все более возрастают, что, несомненно, отражает назревшие потребности «рабочеведения». Прежде всего в последние десятилетия прочно вошел в научный обиход жанр, близкий к историографии, хотя и далеко не адекватный ей, а точнее говоря, занимающий промежуточное место между аннотированной библиографией и собственно историографией: обзоры литературы о борьбе рабочего класса. Этот жанр в его наиболее лапидарном варианте получил широкое применение в диссертационных работах²⁹, в отдельных сообщениях на научных сессиях³⁰, в отчетах о трудах по истории рабочего класса³¹, а в самом пространным — в статьях, подводящих итоги роста данной отрасли исторического знания или ее конкретного раздела за какой-либо отрезок времени³².

Разумеется, обзоры литературы не могут заменить подлинно историографических исследований, которые призваны давать целостную и системную картину пути познания и интерпретации истории рабочего класса, даже если она рассматривается в хронологически или тематически узких рамках. Несколько более высокую ступень по сравнению с обзором представляют собой историографические экскурсы, которые посвящаются обычно конкретным сюжетам истории рабочего класса и включаются в качестве неперемного компонента в монографические труды. Подобные экскурсы все чаще становятся существенной составной частью изысканий по рабочему и коммунистическому движению и подчас вырастают в самостоятельные труды в гораздо большей степени, нежели обзорные работы упомянутого выше типа, отвечающие требованиям и за-

рации. «Рабочий класс и современный мир», 1975, № 4). Нет пока библиографического указателя по историографии международного рабочего движения (см. Б. А. Каменецкий. Советская библиография историографической литературы по всеобщей истории. «Новая и новейшая история», 1973, № 5). На лондонских международных конференциях историков рабочего движения доклады по историографической тематике — крайне редкое явление. На XIV Международном конгрессе исторических наук в Сан-Франциско (1975 г.) в секции по истории рабочего движения конца XIX—XX вв. такие доклады и вовсе не фигурировали.

²⁸ См., например, «Историография нового времени стран Европы и Америки». М. 1967; «Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки». М. 1968; «Основные проблемы истории США в американской историографии. 1861—1918 гг.». М. 1974; «Критика современной буржуазной и реформистской историографии». М. 1974; К. Б. Виноградов. Очерки английской историографии нового и новейшего времени. Л. 1975; L. Valleretti. La storiografia italiana del romanticismo a oggi. Milano. 1957; P. Stadel. Geschichtsschreibung und historisches Denken in Frankreich 1789—1871. Zürich. 1958; «Studien über die deutsche Geschichtswissenschaft». Hrsg. von J. Streisand. Bd. 1—2. В. 1961—1965; «The Evolution of British Historiography from Bacon to Namier». N. Y. 1964; «Essays in Modern Europe Historiography». Chicago. 1970.

²⁹ См., например: Д. В. Кухарчук. Борьба К. Маркса и Ф. Энгельса против уравнилельного, сектантского коммунизма в рабочем движении 40-х — начала 50-х годов XIX века. Автореф. канд. дисс. М. 1974, стр. 10—15.

³⁰ См., например: Р. Ш. Тагиров. Первые периоды развития советской историографии I Интернационала (1917—1933). «Казанский государственный педагогический институт. Материалы научной сессии 1962 года». Казань. 1963; И. М. Кривогуз. Основные этапы развития советской историографии международного рабочего движения. «Великая Октябрьская социалистическая революция — коренной перелом в истории человечества» (Материалы научно-теоретической конференции преподавателей общественных наук вузов Ленинграда). Л. 1969.

³¹ См., например: А. Л. Нарочницкий. Четвертая международная конференция по истории рабочего движения. «Новая и новейшая история», 1969, № 1; H. Biegert. Die VIII internationale Tagung der Historiker der Arbeiterbewegung in Linz vom 12.—16. September 1972. «Internationale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1972, Hf. 17; W. Mompfer. Die IX internationale Tagung der Historiker der Arbeiterbewegung in Linz vom 11.—15. September 1973. *Ibid.*, 1974, Hf. 1.

³² См., например: И. М. Кривогуз. Некоторые итоги и задачи изучения международного коммунистического и рабочего движения. «Новая и новейшая история», 1972, № 3; H. Föderer, W. Schmidt. Forschungen zur Frühgeschichte der Arbeiterbewegung in Deutschland. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1960 (Sonderheft); E. J. Hobsbawm. Trade Union Historiography. «Society for the Study of Labour History. Bulletin», 1964, № 8; Z. Kormanova. Stan badań i walka o tradycje I Międzynarodówki (w świetle

дачам историографического исследования в прямом смысле этого понятия³³.

Что же касается специальных или собственно историографических штудий, то в этом отношении также наблюдается определенный прогресс. Появляются исследования о работах наиболее значительных историков рабочего движения и прежде всего основоположников марксизма-ленинизма. Взгляды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина по различным вопросам истории и теории рабочего движения, их вклад в его конкретное-историческое и методологическое изучение — тема, которая все глубже и шире разрабатывается в марксистской историографии³⁴. Вместе с тем освещается, впрочем, пока еще довольно редко, и творчество профессиональных историков, занимавшихся проблемами классовой борьбы пролетариата, а также отдельных деятелей рабочего движения³⁵. Наблюдается движение вперед и по пути историографического анализа различных непосредственно исторических сюжетов, их разработки в науке. В СССР и зарубежных странах создан ряд работ по историографии чартизма, отдельных направлений утопического социализма, I Интернационала, Парижской Коммуны, рабочего и социалистического движения в конце XIX—начале XX в. в Англии, Германии, России, США, Франции, II Интернационала, международного рабочего движения в годы первой мировой войны.

Типы историографических исследований по рабочему движению довольно разнообразны. Одни из них охватывают историю изучения опре-

nowszych prac). «Z pola walki», 1964 № 4 (28); G. M. Bravo. Un secolo della fondazione della Prima Internazionale. Stato degli studi e delle ricerche. «Rivista storica del socialismo», 1965, № 24; J. Bruhat. Le bilan d'un centenaire: l'an 1964. «La Pensée», 1965, № 120; F. Svátek. Ste výročí založení I. Internacionály a mezinárodní historiografie (Přehled nejnovější literatury k dějinám Mezinárodního dělnického druženi). «Prispevky k dějinám KŠČ», 1965, №№ 4, 5, 6; A. Briggs. Les perspectives de recherches pour l'étude de l'histoire du travail en Angleterre. «Le Mouvement social», 1968, № 65; T. Miyake. Ergebnisse und Tendenzen der Studien zur deutschen Arbeiterbewegung in Japan nach dem Zweiten Weltkrieg. «Internationale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1968, Hf. 6; eju s d. Ergebnisse und Tendenzen der neueren japanischen Forschungen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Ibid. 1975. Hf. 1, Th. A. Krueger. American Labor Historiography, Old and New: A Review Essay. «Journal of Social History», Vol. 4. 1971, № 3.

³³ См., например, «Первый Интернационал в исторической науке». М. 1968.

³⁴ См., например: Е. П. Кандель. Маркс и проблемы истории Союза коммунистов. «Маркс-историк». М. 1968; его же. Разработка Ф. Энгельсом проблем истории рабочего движения Германии и значение этого вклада для борьбы против буржуазных и реформистских концепций. «Ф. Энгельс и проблемы истории». М. 1970; М. М. Карливер. Этапы развития марксовой методологии изучения рабочего движения. «Маркс-историк»; В. Э. Кунина. Карл Маркс об английском рабочем движении. Там же; ее же. Фридрих Энгельс — историк рабочего и социалистического движения Англии. «Ф. Энгельс и проблемы истории», С. М. Аскольдова. Американское рабочее движение в работах Энгельса. Там же; Г. Р. Левин. В. И. Ленин о некоторых проблемах рабочего движения Англии XIX—начала XX в. «В. И. Ленин и проблемы истории». Л. 1970; Ю. З. Полевой. Проблемы формирования российского пролетариата и его идеологии в трудах В. И. Ленина. «В. И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России». М. 1970; Ю. М. Гарушянц. Опыт Парижской Коммуны и развитие марксистско-ленинской теории социалистической революции. «Интернациональное наследие Парижской Коммуны». М. 1971; В. А. Дунаевский. Парижская Коммуна в трудах В. И. Ленина. М. 1971; Ю. И. Кирьянов. Ленинский анализ экономического положения пролетариата России. «История и историки. Историческая концепция В. И. Ленина. Методология. Лаборатория». М. 1972, и др. Полный перечень советской литературы о В. И. Ленине как историке рабочего движения см.: Т. А. Игнатенко, С. С. Тарасова. Проблемы истории в трудах В. И. Ленина. Материалы к указателю советской литературы о В. И. Ленине как историке. М. 1969; «История исторической науки в СССР. Дооктябрьский период. Библиография». М. 1965. Из работ зарубежных историков можно назвать, например: W. Schmidt. Lenin über die deutsche Arbeiterbewegung von ihren Anfängen bis 1871. «Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung», 1970, Hf. 2; G. Seebert. Lenin über die deutsche Arbeiterbewegung von 1871 bis zum Ausgang des 19. Jahrhunderts. Ibid.

³⁵ См., например: И. С. Звавич. История английского рабочего движения в трудах Веббов и их школы. «Вопросы истории», 1947, № 11; Л. И. Зубок. Уильям

деленного сюжета более или менее равномерно, на всем ее протяжении³⁶, другие — лишь за какой-то строго ограниченный отрезок времени, причем в этом случае внимание ученых привлекает преимущественно новейшая историография³⁷. Именно эта сторона историографического изучения классовой борьбы пролетариата закономерно выдвигается на первый план в марксистско-ленинской литературе³⁸. Идеологическая заостренность особенно выступает в трудах, анализирующих взгляды современных исследователей. Ряд публикаций специально посвящен разоблачению фактических и концептуальных фальсификаций, которыми изобилует антикоммунистическая историография Западной Европы и США. Можно назвать немало работ, рассматривающих в таком плане самые различные историографические проблемы: формирование пролетариата (в мануфактурный период развития капитализма и в эпоху промышленного переворота)³⁹, утопический социализм⁴⁰, возникновение марксист-

Фостер как историк. «Вопросы истории», 1956, № 2; И. А. Бах, В. Э. Кунина, Б. Г. Тартаковский. О некоторых вопросах истории Первого и Второго Интернационалов (против реформистской концепции Ю. Браунтала). «Вопросы истории», 1962, № 6; Я. И. Дразнинас. Проблема истоков Парижской Коммуны в работах Л. Гиймена. «Вопросы истории», 1965, № 3; E. J. Hobsbawm, G. D. H. Cole (1889—1959). «Rivista storica del socialismo», 1959, № 6; V. L. Allen, A. E. Misson, H. Glegg. The Webbs as Historians of Trade Unionism. «Society for the Study of Labour History», 1962, № 4; G. L. Owen, G. D. H. Cole's Historical Writings. «International Review of Social History», 1966, Vol. XI, pt. 2.

³⁶ См., например, В. М. Лавровский, В. Ф. Семенов. Историография чартистского движения 30—50-х годов XIX в. «Чартизм». М. 1961. Ср. обзор литературы по той же теме: А. Б. Резников. Первая классовая битва пролетариата. Англия, 1842 год. М. 1970.

³⁷ См., например: И. В. Завьялова. Советская историография конца 50-х — начала 60-х годов о чартизме и демократическом движении в Англии. «Проблемы истории рабочего и демократического движения». Уфа. 1963; В. А. Дунаевский, Б. Ф. Попршев. Изучение западноевропейского социализма в советской историографии. «История социалистических учений». М. 1964; Т. Д. Крупина, Д. А. Колесниченко, А. М. Соловьева. История рабочего класса и пролетарской борьбы в России в современной буржуазной историографии. «Вопросы истории», 1965, № 3; К. Л. Селезнев. Исследование истории I Интернационала (Краткий историографический обзор). «Вопросы истории», 1965, № 8; А. З. Манфред. Советская историография Парижской Коммуны. «Вопросы истории», 1971, № 5; А. И. Зевелев, Л. С. Кузнецов. Историография возникновения большевизма. М. 1973; И. М. Кривогуз, В. И. Ленин и советская историография международного рабочего движения нового времени. «Историография рабочего движения и социалистических революций зарубежных стран». Л. 1973; А. А. Кулаков. Начальный этап истории большевистской партии в новейшей советской историографии. «Вопросы истории», 1973, № 7; В. М. Далин. Изучение истории французского социализма (до 1914 г.) в советской науке. «Новая и новейшая история», 1974, № 2; L. Valiani. Il movimento socialista in Italia dalle origini al 1921. Studi e ricerche nel ventenni 1937—1957. In: «Questioni di storia del socialismo». Torino, 1958; E. Grendi. Cartismo e storia sociale: rassegna di studi recenti. «Annali» (Istituto G. G. Feltrinelli). Milano, 1961; W. H. Maehl. «Jerusalem Deferred»: Recent Writings in the History of the British Labor Movement. «The Journal of Modern History», Vol. 41, № 3, 1969; G. M. Bravo. Il socialismo da Moses Hess alla Prima Internazionale nella recente storiografia. Torino, 1971; «Il movimento sindacale d'Italia, Rassegna di studi (1945—1969)». 2 ed. Torino, 1971; J. Rougerie. Le centenaire de la Commune. Moisson, problèmes, ouvertures. «Revue historique», 1971, № 500.

³⁸ Идеиному содержанию новейшей литературы посвящены, например, многие статьи советских ученых и ученых других социалистических стран по историографии Парижской Коммуны (см., в частности, М. Иванов. Преемственность революционного опыта: 1871—1971. «Рабочий класс и современный мир», 1971, № 1; см. также работу чехословацкого историка П. Крживского, анализирующего дискуссии между марксистскими и буржуазными историками во Франции в связи со 100-летием Парижской Коммуны (P. Krivský. Pařížka komuna v novější a současné francouzské historiografii. «Československý časopis historický», 1974, № 4).

³⁹ Н. М. Мещерякова. Формирование пролетариата в освещении К. Маркса и его новейших буржуазных «критиков». «Вестник» Московского университета. Серия IX. История. 1968, № 3; E. J. Hobsbawm. Wohin gehen die englischen Historiker? «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1956, № 5.

⁴⁰ Г. С. Кучеренко, И. Н. Осинский, А. Э. Штекли. О некоторых тенденциях в изучении социалистов-утопистов. «Критика современной буржуазной и реформистской историографии». М. 1974.

ма⁴¹, создание и деятельность Союза коммунистов⁴², рабочий класс в революциях 1848—1849 гг., стратегия и тактика коммунистов, практически-революционная деятельность К. Маркса и Ф. Энгельса в эти годы⁴³, а также в период подготовки к созданию I Интернационала⁴⁴, история Международного Товарищества Рабочих⁴⁵, история Парижской Коммуны 1871 г.⁴⁶, немецкое рабочее движение в XIX— начале XX в.⁴⁷, возникновение большевистской партии⁴⁸ и др. Однако труды подобного рода, естественно, не претендуют на комплексное исследование тех или иных историографических проблем и направлены главным образом на то, чтобы вскрывать методы искажения истории рабочего движения. Важнейший же аспект собственно историографического исследования — «содержательная» характеристика рассматриваемых работ, анализ отражения в них социальных, политических, националистических, партийных установок и конфликтов, мировоззренческих коллизий своего времени, то есть изучение их как произведений общественной и научной мысли данной эпохи — этот аспект в трудах обозначенной категории скорее намечается или подразумевается, чем выступает как результат широких изысканий. Возможность раскрыть его со всей основательностью дало бы лишь комплексное, системное освещение всех самых разнообразных «срезов» той литературы, о которой идет речь, что не входит в задачу таких исследований.

Продолжая типологическую характеристику историографии рабочего движения, можно выделить, далее, исследования, авторы которых ограничиваются рассмотрением наличного материала по интересующей их

⁴¹ Е. П. Кандель. Против фальсификации роли Энгельса в формировании и разработке марксизма. «Вопросы истории КПСС», 1960, № 6; его же. Некоторые вопросы истории формирования научного коммунизма в освещении современной буржуазной и реформистской литературы. «История социалистических учений». М. 1962; его же. Некоторые проблемы истории формирования марксистской философии в свете новейших исследований. «Из истории марксизма и международного рабочего движения». М. 1963; Л. И. Гольман. Марксология и марксизм (генезис учения об исторической миссии пролетариата как объект идеологической борьбы). «Рабочий класс и современный мир», 1975, № 1.

⁴² Е. П. Кандель. Искажение истории борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию в работах некоторых правых социалистов. «Вопросы истории», 1958, № 5.

⁴³ Е. П. Кандель. По следам одной буржуазной легенды. К вопросу о тактике Маркса и Энгельса в Союзе коммунистов в 1848—1849 гг. (Историографический обзор). «Новая и новейшая история», 1968, № 5; С. З. Левина. Буржуазная и социал-демократическая историография о роли Маркса и Энгельса в революции 1848—1849 годов. «Из истории марксизма и международного рабочего движения». М. 1973.

⁴⁴ Л. И. Гольман. Деятельность Маркса в 1852—1864 гг. в искаженном изображении противников коммунизма. «Из истории марксизма и международного рабочего движения».

⁴⁵ Н. Ю. Колпинский, В. Г. Мосолов. Современные буржуазные и реформистские фальсификаторы истории I Интернационала. «Вопросы истории КПСС», 1964, № 9.

⁴⁶ А. И. Молок. Об ошибках и извращениях в оценке Парижской Коммуны в современной антимарксистской историографии. «Ученые записки» Московского пединститута имени В. И. Ленина, 1967, № 275; J. Guha t. Les interprétations de la Commune. «La Nouvelle critique», Numéro spécial, 1971.

⁴⁷ Н. Е. Овчаренко. Буржуазные и правосоциалистические концепции истории германского рабочего движения в чужое время. «Новая и новейшая история», 1968, № 4; Г. В. Павленко. Історія німецького робітничого руху в сучасній західнонімецькій буржуазно-реформістській історіографії. «Питання нової та новітньої історії європейських соціалістичних країн». Ужгород. 1969; В. Шмидт. Фальсификация истории немецкого рабочего движения западногерманской буржуазной историографией. «Вопросы истории КПСС», 1969, № 1.

⁴⁸ «Как искажаются исторические факты (Создание большевистской партии в кривом зеркале западногерманской буржуазной историографии)». «Вопросы истории КПСС», 1960, № 5; Г. С. Жуйков, В. А. Шишкин. Некоторые вопросы создания РСДРП в освещении буржуазных фальсификаторов. «Вопросы истории КПСС», 1963, № 1; Н. Е. Беспалов. В. И. Ленин и становление большевизма в освещении современной англо-американской историографии. «История СССР», 1970, № 2.

теме, имеющегося в литературе какой-либо одной страны⁴⁹, и такие, где анализируется решение определенного круга проблем в работах, принадлежащих к тому или иному направлению⁵⁰ (ряду направлений⁵¹) общественно-исторической мысли или научным школам одной либо многих стран. Нетрудно вместе с тем обособить исследования по сравнительно частным, хотя и важным локальным сюжетам из истории рабочего класса⁵² и исследования сравнительно широкого диапазона, охватывающие литературу по рабочему движению страны в целом за тот или иной промежуток времени⁵³; посвященные отдельным, пусть и значительным эпизодам пролетарской борьбы (скажем, об изданиях печатного органа пролетарской партии⁵⁴ или о конкретном событии рабочего движения — стачке, демонстрации, восстании⁵⁵) и анализирующие

⁴⁹ См., например Ф. А. Ротштейн. Новая литература о чартизме. «Архив Маркса и Энгельса». Кн. 1. М. 1924; В. Ф. Семенов. Чартизм в английской литературе. «Новая и новейшая история», 1958, № 1; Б. С. Итенберг. Первые рабочие союзы в России: история изучения. «История СССР», 1975, № 4. Аналогичного типа — некоторые книги и статьи по историографии западноевропейского рабочего движения в 50-х—60-х годах XIX в. (см., например, В. И. Воробьев. Советская историография о некоторых особенностях английского рабочего движения 50—60-х годов XIX в. «Герценовские чтения. Научные доклады. Исторические науки». М. 1973); по историографии I Интернационала (см., например, Р. Ш. Тагиров. Русская и советская историография Первого Интернационала. Ч. I. (60-е—70-е годы XIX в.). Казань. 1968; Н. Gemkow. Veröffentlichungen zur Geschichte Deutschlands und der deutschen Arbeiterbewegung von 1852 bis 1871. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1960 (Sonderheft); об освещении рабочего движения в годы первой мировой войны (см., например, Б. Д. Козенко. Рабочее движение в США в годы I-й мировой войны в работах современных американских буржуазных историков. «Историографический сборник». Саратов. 1962); стачечного движения в России (Н. А. Ивачова. Вопросы стачечной борьбы пролетариата России в советской историографии. «Исторические записки». Т. 85. М. 1970).

⁵⁰ См., например: Н. А. Ерофеев. Английские историки-марксисты о чартизме. «Новая и новейшая история», 1962, № 1; В. Л. Мальков. Джон Коммонс и висконсинская школа. «История и историки. Историография всеобщей истории». М. 1966; W. Schmidt. Zur historisch-politischen Konzeption des Heidelberger «Arbeitskreises für moderne Sozialgeschichte». «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». 1967, Hf. 4.

⁵¹ Так строятся, например, работы: А. А. Трембичкая. Основные направления историографии социалистического движения 1899—1917 гг. во Франции. «Ученые записки» Московского пединститута имени В. И. Ленина, 1967, № 284; С. С. Софронов. Основные направления историографии французской социалистической мысли конца XVIII века. «Историография рабочего движения и социалистических революций зарубежных стран».

⁵² См., например: М. И. Фриман. Критический обзор источников и литературы о берлинском пролетариате накануне революции 1848 г. «Ученые записки» Ярославского пединститута, вып. 7, 1945; А. Бирон. В. И. Ленин и революционное движение в Латвии (историографический обзор). «Известия» АН Латвийской ССР, 1970, № 4; U. Ratz. Zur Sozialgeschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Lokal- und Regionalstudien. «Neue politische Literatur», 1970, № 3.

⁵³ См., например: К. Д. Петряев. Современная советская историография рабочего движения Германии. 1871—1914. Одесса. 1965; В. В. Мицуров, Ю. М. Критский. Российское рабочее и социал-демократическое движение 70-х—начала 90-х годов XIX в. в советской исторической литературе. «Советская историография классовой борьбы и революционного движения в России». Ч. I. Л. 1967; S. H. Scholl. De historiografie der arbeiderbeweging in België. Brüssel. 1959 (здесь учтено около 600 названий различных материалов, опубликованных с середины XIX в. до 1958 г.); A. Głowacki. Die Forschungsthemen polnischer Historiker auf dem Gebiet der internationalen und deutschen Arbeiterbewegung. «Internationale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1971, Hf. 14; D. Mitschew. Forschungen zur deutschen Arbeiterbewegung in Bulgarien. Ibid., 1973, Hf. 18 (в двух последних обзорах разбираются исследования как по новой, так и по новейшей истории немецкого рабочего класса).

⁵⁴ См., например, В. Т. Логинов. Основные проблемы истории «Правды» и правдистской печати 1912—1914 годов в советской историографии (Историографический обзор). М. 1972.

⁵⁵ См., например: В. Г. Егоров. 9 января 1905 года в исторической литературе 20-х годов. «Труды» Московского историко-архивного института. Т. 28. 1970; Н. Н. Яковлев. Московское декабрьское восстание 1905 г. в исторической литературе. «История и историки. Историография истории СССР». М. 1965.

концептуальные принципы определенного историографического направления (разных направлений) в изучении той или иной темы (к примеру, какого-либо течения или события в рабочем движении данной страны⁵⁶).

Какова бы ни была специфика этих работ, чаще всего и они представляют собой выборочные обзоры тех или иных произведений, взятых порознь. Историографический анализ здесь сводится к разбору отдельных сочинений, в основном к установлению конкретного материала источников (реже — своеобразия его обработки), содержащегося в каждом из этих сочинений в отдельности. Их идейная направленность не всегда раскрывается достаточно полно; место, занимаемое ими в ряду других работ по данной теме, знаменующих этапы в развитии конкретного историографического течения либо ступени общего роста исторических знаний, определяется в подобных трудах обычно в самом схематичном виде, а сплошь да рядом вторая из этих проблем вовсе обходится стороной. Если же, напротив, речь идет об оценке какой-либо концепции рабочего движения, разделяемой и развиваемой группой историков, принадлежащих к тому или иному немарксистскому идейно-политическому течению, то зачастую историографический обзор, подвергая критику эту концепцию и противопоставляя ей научный взгляд, все же, как правило, не решает другую, весьма существенную для историографии задачу: не выясняет соотношение данной концепции с иными, иначе говоря, не раскрывает функциональную взаимосвязь всевозможных концепций и общенаучную значимость различных тенденций в изучении данного вопроса. Такой обзор, следовательно, в лучшем случае лишь приближается к осмыслению историографических явлений в качестве целостного объекта исследований, предполагающего изучение как движения собственно исторических знаний, так и эволюции общетеоретических представлений.

Особенно важно для историографических работ последовательное применение принципа историзма, одно из требований которого состоит в том, чтобы историография рассматривалась как сложная, во многом разнородная и противоречивая система, развитию которой свойственны определенные закономерности. Установление последних — важная задача марксистских историографических исследований.

Яркие образцы строгого применения принципа историзма в сочетании с принципом классового подхода при оценке трудов идейных противников марксизма дал В. И. Ленин. Достаточно напомнить хотя бы ленинскую диалектику освещения трудов К. Каутского. В. И. Ленин шаг за шагом проследил идейную эволюцию Каутского, явственно сказывавшуюся и на его исторических взглядах, отмечал непростанные уступки берштейнианству, умалчивания, увертки, подлоги и пр., в конце концов приведшие Каутского на путь ренегата рабочего класса⁵⁷. В. И. Ленин сформулировал подлинно научные принципы исследования творчества «ученых приказчиков класса капиталистов». Задача марксистов при изучении их работ, по мысли В. И. Ленина, заключается в том, чтобы «суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими «приказчиками»,... и уметь отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести *свою* линию и бороться *со всей линией* враждебных нам сил и классов»⁵⁸. Обязательность приложения этого принципа к немарксистской историографии рабочего движения неоспорима.

⁵⁶ См., например: Н. Д. Мартынов. Философские и идейно-политические основы западногерманской историографии лассальянства. «Некоторые вопросы новой и новейшей истории». Днепропетровск, 1973; В. И. Злобин. Историко-партийная историография первой русской революции. «Вестник» Московского университета. Серия IX. История. 1975, № 3. Из работ зарубежных исследователей к этой категории можно отнести, в частности: P. L ö s c h e. Probleme der Anarchismusforschung. Kritische Anmerkungen zu einigen Neuerscheinungen. «Internationale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1973, Hf. 19/20.

⁵⁷ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 278.

⁵⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 18, стр. 364.

Один из получивших широкое распространение вариантов историографических работ — суммарные обзоры советской историографии рабочего движения (в целом или применительно к отдельным проблемам). Подчас они имеют беглый характер, а уровень разысканий, которые проводились десятки лет назад, оценивается здесь с вершины достижений современной марксистской исторической мысли. В связи с этим нельзя не вспомнить известное высказывание В. И. Ленина: «Исторические заслуги судятся не по тому, чего *не дали* исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они *дали нового* сравнительно с своими предшественниками»⁵⁹. Важно не только определить конкретный вклад тех или иных авторов в исследование разрабатывавшейся ими проблематики, но и сопоставить их исследования с работами представителей других историографических направлений. В противном случае трудно осмыслить и истоки современных историографических концепций, отражающих различные классовые воззрения и подходы, сложность самой эволюции «рабочеведческой» науки.

Среди трудов по историографии рабочего движения все чаще встречаются работы, вполне отвечающие указанным требованиям. Вырабатывается тип исследований, представляющих собой хронологически последовательный и обобщенный анализ эволюции историко-теоретических воззрений, школ, методов, достигнутых с их помощью конкретно-исторических результатов. В качестве примера можно назвать некоторые исследования советских американистов⁶⁰, англоведов⁶¹ и франковедов⁶², отдельные работы германистов и обобщающие разделы в трудах широкого профиля⁶³. Среди них выделяется содержательный историографический очерк в книге С. Б. Кана о восстаниях силезских ткачей⁶⁴. В нем доказательно устанавливается социальная и идейная обусловленность общих концепций происхождения силезского рабочего восстания, предлагавшихся реакционно-дворянской, буржуазно-либеральной, мелкобуржуазной историко-экономической литературой на протяжении многих десятилетий. При этом, показывая научную несостоятельность тех или иных концепций (например, идеологов прусского юнкерства 40-х годов, мелкобуржуазных и буржуазных экономистов и историков 70-х—90-х годов XIX в.) и выявляя их классовую основу, автор прослеживает главные ступени проникновения в сущность изучаемого явления, этапы прогресса исторического познания.

Почти все упоминавшиеся обзоры трактуют проблемы историографии рабочего движения на тематически и хронологически ограниченном материале. В отличие от них книга Е. Б. Черняка «Буржуазная историография рабочего движения (критический очерк)» (М. 1960) в определенной степени рассматривает общие проблемы этого предмета. В начальных главах книги на основе разработанных основоположниками марксизма-ленинизма методологических принципов изучения историографии как определенной области общественно-политической идеологии исследуются конкретные приемы и способы, при помощи которых препарировал исторический материал современная буржуазная и социал-реформистская

⁵⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 2, стр. 178.

⁶⁰ См. С. М. Аскольдова. История рабочего движения в США в новое время (1880—1918 гг.). «Основные проблемы истории США в американской историографии. 1861—1918 гг.».

⁶¹ См. Н. А. Ерофеев. Положение английских рабочих в эпоху промышленного переворота (Историографический обзор). «Из истории рабочего класса и революционного движения». М. 1958.

⁶² См. О. Л. Вайнштейн. Зарубежная историография Парижской Коммуны. «Парижская Коммуна 1871 года». Т. 2. М. 1961.

⁶³ См. В. А. Дунаевский. Советская историография новой и новейшей истории стран Запада (1917—1945). М. 1974, гл. III.

⁶⁴ С. Б. Кан. Два восстания силезских ткачей. 1793—1844. М. 1948, гл. 10: «Ткацкий вопрос» в исторической литературе».

историография. Автор анализирует так называемую новую концепцию истории капитализма и классовой борьбы пролетариата, которая была выдвинута буржуазными историками в послевоенный период (в противовес «старой», то есть традиционно-либеральной схеме), показывая, что они используют эту концепцию для фальсификации самых разнообразных явлений истории рабочего класса, начиная с эпохи промышленной революции и вплоть до первой мировой войны (в последующих главах выясняется, что та же концепция служит основой для извращения важнейших событий новейшей истории пролетарского движения).

В принципе такой подход автора книги к освещению вопроса является «системным». Он позволяет уловить по крайней мере некоторые существенные тенденции развития послевоенной буржуазной историографии рабочего движения, хотя и в работе Е. Б. Черняка концепции, развиваемые в современной буржуазной историографии, разбираются фактически в отрыве от многих предшествующих, из которых упоминаются лишь некоторые и в самых общих чертах. Вследствие этого в книге не выявляется со всей последовательностью эволюция исторической мысли в сфере истории рабочего движения; «системность» подхода к предмету исследования здесь только намечена. «Новая», то есть современная, буржуазная и реформистская концепция рабочего движения выступает непосредственно антагонистом «старой», она только противостоит ей, но не вырастает из нее логически. Ступени перехода от одних взглядов к другим, обозначившиеся еще во второй половине XIX — начале XX в. (построения, например, теоретиков «новой исторической школы», катедер-социалистов, историков, придерживавшихся реформистских (фабианских — Веббы, Хэммонды и др.), анархистских и т. д. воззрений), не устаннывливаются.

Наряду с отмеченными развиваются и другие жанры историографии рабочего движения, раскрывающие как эволюцию историко-теоретической мысли, сфокусированную в разработке определенных конкретных сюжетов истории рабочего движения, так и процесс непосредственного расширения исторических знаний в этой области. В частности, в зарубежной литературе историографический аспект изучения рабочего движения завоевывает «место под солнцем» преимущественно в виде «практической» историографии, которая в значительной мере абстрагируется от идейно-теоретического содержания и политической направленности исследуемых материалов⁶⁵.

Появление все новых и новых историографических трудов о рабочем классе — своего рода знамение времени, лучше всего подтверждающее необходимость обобщения всего сделанного в этой области. История рабочего класса является ныне важным объектом острых идейно-политических схваток. Ее изучение — дело отнюдь не кабинетных ученых, стоящих в стороне от общественно-политических бурь современной жизни. Международное рабочее движение было и остается полем напряженного теоретико-политического противоборства между марксистской мыслью и немарксистскими и антимарксистскими течениями, неотъемлемым компонентом различных и противостоящих друг другу систем общественного мировоззрения⁶⁶. Накал борьбы, связанной с тем или иным понима-

⁶⁵ См., например, F. R u d e. *Insurrection lyonnais de novembre 1831. Le mouvement ouvrier à Lyon de 1827—1832*. P. 1969, pp. 23—39.

⁶⁶ Связь исторической науки и политики послужила предметом специального обсуждения в научном центре Французской компартии — Институте Мориса Тореца в 1970 г. (см. J. G a s o n. A l'Institut Maurice Thorez, un colloque alliant science historique et la science politique. «La Pensée», 1970, № 154). О политических стимулах усиленного внимания историков к рабочему движению см.: P. Z i m m e r m a n n. Ursachen und Ziele der verstärkten Aktivität der bürgerlichen Historiographie der BRD auf dem Gebiet der Geschichte der Arbeiterbewegung. «Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung», 1974, Hf. 5; de F e l i c e. Nodo centrale e il rapporto tra ricerca storica e movimento operaio. «Rinascita», 1973, № 25.

нием современного развития и его перспектив, выступает чрезвычайно четко, в частности, когда отмечаются знаменательные даты истории пролетариата. В последние годы это были: столетие I Интернационала, 50-летие Великого Октября, 150-летие со дня рождения К. Маркса и такая же дата со дня рождения Ф. Энгельса, 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, вековой юбилей Парижской Коммуны. Каждый из этих юбилеев сопровождался оживлением идеологических дискуссий в сфере истории и теории рабочего движения. В них зачастую включались зарубежные политические деятели и печатные органы, вообще чуждые борьбе рабочего класса и весьма далекие от каких-либо «рабочеведческих» интересов в научном плане. Своими выступлениями они превращали историю пролетариата в сюжет политической публицистики, в тему для злонамеренных политических спекуляций, выдержанных в духе антисоветизма и антикоммунизма⁶⁷.

Однако такого рода «пропаганда историей» отнюдь не является прерогативой одних только буржуазных историков, политиков и публицистов. История рабочего движения давно уже подвергается ложным толкованиям в писаниях идеологов мелкобуржуазного и псевдопролетарского социализма (социал-реформизм, ревизионизм, анархизм и пр.). Происхождение, характер, идейная и политическая направленность, отношение и значимость этих ложных интерпретаций неодинаковы. Одни концепции являются плодом заблуждения, незнания или недостаточного полного знания реальных фактов истории пролетариата и его борьбы, другие — результатом умышленного искажения исторического материала; апологетическая тенденциозность одних построений выступает рельефно, в обнаженном виде, в других она скрыта под оболочкой мнимой объективности и якобы беспристрастного анализа; одни служат выражением классовых позиций противников пролетариата, другие отражают незрелые устремления определенных слоев самого рабочего класса и смежных с ним групп, которые в силу своего положения в обществе испытывают колебания, непоследовательны в своей вражде к капиталистическому строю, склонны ко всякого рода иллюзиям. Некоторые концепции давно стали достоянием истории, иные, напротив, постоянно возрождаются в модифицированных формах, берутся на вооружение антимарксистской историографией.

Проследить путь домарксистских, немарксистских и антимарксистских схем международного рабочего движения — не только самостоятельная научная задача, выдвигаемая на повестку дня нынешней стадии его изучения, но и такая задача, решение которой существенно для уяснения истории идеологической борьбы в интересующей нас области исторического знания, что особенно важно для понимания происхождения и специфики этой борьбы в современных условиях. Показательно, например, что в наши дни образовались и развернули бурную деятельность целые школы буржуазной историографии рабочего движения, откровенно противопоставляющие себя марксистско-ленинскому направлению исследований его новой истории. Они стремятся опровергнуть марксистско-ленинское учение о всемирно-исторической миссии пролетариата как могильщика капитализма и творца коммунистического общества. Отрицая классовую и политическую самостоятельность пролетариата в прошлом, они стараются подвести исторический фундамент под новомодные теории социальной «интеграции» рабочего класса в современный капитализм (укажем хотя бы на «Гейдельбергскую школу» в ФРГ — В. Коппе, Ф. Бальзер, Д. Гро, Э. Шреплер и др., уже на протяжении почти

⁶⁷ В зарубежной историографической литературе отмечалось появление «невероятного количества» «антикрасных» исследований, в частности по истории коммунистических партий и рабочего движения в «третьем мире» (см. E. J. Hobsbawm. Labor History and Ideology, p. 372).

двух десятилетий усердно пересматривающую и переписывающую историю мирового и немецкого рабочего движения XIX — начала XX в.⁶⁸

Создание идейно-обобщенной историографии рабочего движения позволило бы нанести действительно сокрушительный удар фальсификаторам истории, объяснить исторически воззрения прежних времен и генетически связанные с ними современные концепции антимарксистских исторических школ. Необходимо выявить типичные черты различных до-марксистских и немарксистских представлений в сфере истории рабочего движения, вскрыть их социальные, политические и идейные корни, определить связи и взаимоотношения этих представлений, складывавшихся не в последнюю очередь на почве общей враждебности к марксизму и рабочему классу. Нам представляется, что наиболее перспективным подходом к анализу различных концепций, развиваемых в пестрых по тематике исследованиях, подходом, позволяющим слить мозаику частных оценок в общую картину, могло бы служить установление позиций того или иного автора в главном для понимания историографического процесса вопросе — о возвышении пролетариата как подлинно революционного класса, о непрестанном его росте и усилении его роли в качестве подлинного двигателя исторического прогресса⁶⁹.

Конечно, в обобщенном историографическом исследовании или даже серии книг о теоретических и исторических проблемах классовой борьбы пролетариата в новое время было бы невозможно изучить с одинаковой равномерностью и углубленностью все аспекты этой широкой темы. Речь может идти лишь о том, чтобы дать сводный и систематический очерк эволюции взглядов на судьбы и роль рабочего движения в дворянской, буржуазной, реформистской, ревизионистской, анархистской литературе (с момента зарождения историографии рабочего движения и вплоть до наших дней). Главная цель такой работы состояла бы, как уже сказано, в том, чтобы прежде всего разобраться в методологических принципах, легших в основу тех представлений о рабочем классе и рабочем движении (или его отдельных вехах и этапах), которые образуют идейный фундамент исследований и исходный пункт освещения наиболее значительных событий, явлений, процессов классовой борьбы пролетариата, понять причины смены этих принципов, уяснить основные классово-политические тенденции развития историографии рабочего движения.

Ее систематическое изучение поможет пролить дополнительный свет на истоки современной реакционной идеологии антикоммунизма, понять генезис последней, раскрыть несостоятельность и антипролетарскую сущность этой идеологии. Решение таких задач требует объединения усилий специалистов, работающих в разных областях общественных наук, связанных с изучением исторического прошлого рабочего класса.

⁶⁸ Критике установок «Гейдельбергской школы» посвящен ряд статей советских исследователей и историков ГДР (см., в частности, упомянутую в сн. 44 статью Л. И. Гольмана; см. также: А. Б. Чернов. Центры по изучению истории рабочего движения в ФРГ и Западном Берлине. «Новая и новейшая история», 1972, № 5; W. Seidel-Höppner. Frühproletarisches Denken oder erwachendes Klassenbewusstsein. Die Anfänge der Arbeiterbewegung im Blickwinkel formierter Heidelberger Historiographie. «Jahrbuch für Geschichte». Bd. 3, 1969). Тем не менее всеобъемлющий и систематический разбор построений этой школы еще стоит в повестке дня марксистско-ленинского «рабочеведения».

⁶⁹ См. Т. Тимофеев. Рост рабочего класса и современная идеологическая борьба. «Правда», 17.1.1976.